

ГРОЗА

я люблю это тихое пение
удивленных людей и стрекоз
а потом тишина онемение
пред слюдой прибывающих гроз

тихо тихо потом начинается
и вступают оркестр и басы
будто боги в любви сочетаются
друг о друга колотят тазы

стрекоза моя милая летчица
улетай начинается ад
Александровна кличу по отчеству
улетай же кому говорят

смерть летит огнедышащей конницей
ветер волосы рвет на груди
будь ты Муромцем или бетонщицей
ты не стой на пути отойди

и проносятся мимо потухшие
фонари удивительных глаз
как обманутые пэтэушницы
полюбившие в первый раз

что-то в жизни твоей начинается
ослепительно пахнет озон
и бессмертьем душа начинается
и ты падаешь на газон

ВЯЖУЩИЕ И ЧИТАЮЩИЕ

кто в электричке вяжет а кто читает
жизнь это смерть которая нас листает
вяжущие попадают в рай
где не требуется души
читающие попадают в ад
ибо думающий грешит

что бы такого связать
корону для сына
или судьбу для царства
царство-мое-государство
рыбка-в-банке

только читающий
думает об Африке и Китае
читающий поспешает
вяжущий не спешит

ПОЕЗДНОЕ: ТРАНЗИТ

поезда все короче — лишь взгляд успевает скользнуть
по названиям станций ловя перестук метронома
и уже понимаешь что жизнь твоя тоже — транзит
потрясешься в дороге чуть-чуть — и окажешься дома

поднимая метель пассажирский стремглав пролетит
и пока не осядет в бокалах волшебная пена
просишь Нового года с безумством его конфетти
Голубою Стрелой пролетающего по вселенной

и летят за окном — полустанки леса города
там за белой рекой вьется дым и волнуется печка
и уже не увидеть как всходит ночная звезда
и задумчивый месяц садится на чье-то крылечко

СТАНЦИЯ ДНО

в тебя проливается озеро
закат наполняется розовым
и липы застывшие бронзово

следят за вертявой плотвой
пиявками и водомерками
живет твое озеро мелкое
зачитанной летом листвою

запойные песни кричащие
душе твоей словно причастие
где каждое слово мычащее
до крайности доведено
забудешь про зорьки и удочки
летающие дни тут как тучки
все кончено
станция Дно

Демидова узкоколеечка
на стыках стучащая в темечко
мы жизнь променяли на времечко
«кукушка» везет грибников
в Козлово в Астапово в Омуты
и все самогоночкой промыты
от Кашина до Соловков

АХМАТОВА В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

тихо
время расставаний
пятница
среда
нет и не было
свиданий
больше никогда

летний день
или осенний
сумрак
поздний час
нет и не было
спасенья
никому из нас

день проходит
жизнь проходит
больше не хочу
нет и не было
наркоза
от шестого
чу

УШЕДШИМ

никто
никто не умирает
лишь отцветает отплывает
во веки вечные плывет
а если что-то забывает
то все равно не отдает

все вы
в бескрайней Ойкумене
плывущие из рода в род
кричащие нам из забвенья
слова похожие на пенье
бушующих вселенских вод

мы вас
не слышим и не знаем
как бьется в ваших голосах
любовь повенчанная раем
любовь до края и без края
и ад в распахнутых глазах

плач по Тонино Гуэрра

разметалась зима на постелях
нашей призрачной хромовой эры
вся Россия увязла в метелях
это плачь
по Тонино
Гуэрра

мы лишь путники в старой таверне
что придумал один иностранец
пьем и любимтониногуэррно
он придумал
и женщин
и пьяниц

он придумал и Римини с Римом
и полночные женские крики
и от щедрости неизмеримой
он придумал
для нас
Федерико

слышу голос одной танцовщицы
своим платьем вспоровшей гондолу

*что вам дался седой итальянец
жизнь любивший сверх меры и веры*

*я тому обещаю свой танец
кто прикончит Тонино Гуэрро*

ей хохочут в ответ чьи-то лица
словно маски
античных
глаголов

Из цикла «Песни этой зимы»

1

я ел тутовник
дикий виноград
и алычу тугую
и шиповник
кизил срывал
и каперсы жевал
и белую оснеженную полночь
искал на вкус
и пробовал любовь
на срез на ночь
на что там это было
я помню грудь живот
а дальше что
напомните что там
по ходу пьесы
и вот конец
печальным временам
теперь лишь вера
серая и злая
что мы уйдем
и кончится кино

2

вот так заляжет снег на ветках
и до скончания зимы
валторны запертые в клетках
до поздних сумерек немые

а дальше вылитый Вивальди
привычно проверяет лед
какой последней ноты ради
тоска любви произойдет

пока январь рисует ветки
прорезав белое углем
трещат в печи рассказы предков
о том что счастье за углом

закончить ночь убрать треножник
мольберт засунуть под кровать
и совершив обряд несложный
навекы лечь сегодня спать

БЕСЧИНСТВА ВЕСНЫ

как хочется тебя
прижав к оконной раме
разверстывая свет
восшедший ото сна
пока сады цветут
и в этой панораме
бесчинствовать смеясь
любить тебя весна

на желтой простыне
бессмертного цветенья
твоих зеленых рук
волос и глаз и губ
стать рыбой стать рекой
стать отраженной тенью
того кто слишком юн
того кто слишком груб

мой парусник апрель
заходит в порт приписки
ему дано свистеть
в ночи как соловью
ну что же ты плывешь
куда-то по-английски
по гривам темных вод
ведь я тебя ловлю

СЛИШКОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

вот живет человек
он растет на ветке
любит фантики и конфетки
употребляет вино котлетки
думает: деньги детки

а другой человек
растет в огороде
в самой что ни на есть природе
слушает новости о погоде
так вот и жизнь проходит

а еще человек
он живет в сортире
весь в погонах и при мундире
он командует: три четыре
спит только стоя в тире

и такой человек
проживает в будке
любит бабочек и незабудки
белых девушек тусы шутки
ездит к ним на маршрутке

вот какой человек
он течет из крана
у него в голове открытая рана
он герой лирического романа
и как будто сошел с экрана

или вот еще
человек из ЖЭКа
вроде Петрович а как будто и Жека
у него отличная библиотека
и жена и теща и картотека

ну или ладно
допустим такую фишку
не человек еще так мальчишка
у него в руках открытая книжка
о жизни каких-то мишек

это только семеро
из миллионов
не говоря о девушках и драконах

а еще есть какие-то там поэты
эти вообще
с приветом